

Модели V+N, V+V, V+Adj также функционально нагружены в области передачи хронотопных смыслов (В. Я. Плоткин, И. В. Шапошникова, И. А. Битнер, Ж. Э. Сонголова и др.). Лексемы типа *make a start* передают такие хронотопные смыслы как одномоментность, одноактность, результативность действия. Лексемы типа *get going, get started, get to know* выражают динамику деятельного состояния – разнообразные действия субъекта по вхождению, пребыванию и выходу из деятельного состояния. Разнообразие смыслов (одномоментность, однократность вхождения, дуративное действие, сохранение состояния) диктуется семантикой глагольного компонента в левосторонней позиции. Лексемы типа *go wild, make merry* передают динамику качественного состояния – различные способы вхождения, пребывания и выхода субъекта из качественного состояния. Таким образом, зная функциональный потенциал каждой деривационной модели студенту нет необходимости запоминать значение каждой отдельной аналитической лексемы. Достаточно знать спектр хронотопных смыслов, передаваемых каждой моделью, и можно активно и свободно оперировать моделями глагольного лексеобразования, создавая диктуемые условиями коммуникации лексемы. Однако, необходимо учитывать и второй важный фактор,

обеспечивающий функционирование аналитических глагольных лексем – наличие широкозначного глагола, такого как *be, have, get, make, do, go, get, take*, способного образовать лексемы по существующим синтаксическим матрицам. Именно широкозначный глагол определяет грамматическую семантику аналитической лексемы, способствуя образованию различных парадигматических отношений в глагольной системе. И студенту становится понятным различие, например, между такими лексемами как *make a turn, take a turn, get a turn*, а также между лексемами *make a start, get started, get going*.

Чтобы помочь студенту расширить словарный запас и обеспечить качественную профессиональную подготовку, преподавателю необходимо знакомить студента не только с «готовым» лексическим материалом, зафиксированным в словарях, но и с типологически обусловленными продуктивными лексеобразовательными моделями. Знание функциональной нагрузки лексеобразовательных моделей и условий их продуктивности (наличие определенных единиц, например, широкозначных глаголов, способных производить дериваты – аналитические лексемы), обеспечивает аутентичность речи, что необходимо и обязательно для студентов языковых факультетов ВУЗов.

Философия

ДОПИНГ В СПОРТЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Барабанова В.Б.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

В настоящее время стала необходимостью не только в исследовании человека в экстремальных условиях, но и в подготовке к ним. В этом плане представляет несомненный интерес именно спортивная деятельность как пример деятельности человека в экстремальных усло-

виях, поскольку феномен спорта состоит не только в двигательной деятельности, но и в том, что он является моделью, отражением реальных взаимоотношений между людьми. Эта проблема особенно остра для нашего типа культуры, где вызванная успехами естественных дисциплин и массированным технологическим приложением научного знания научно-техническая революция, поражая темпами и масштабами изменений, отодвигает человеческие проблемы на второй план как несущественные на фоне происходящего и мало что в нем определяющие. Сегодня самое время

ставить как актуальную задачу теоретического обоснования технологической и бытовой вообще политики, исходя из примата человеко-размерности. Человек как биологическое существо не приспособлен к тем условиям, в которых мы сейчас живем. Отсюда необходимость в «химических костылях». С той же настойчивостью и энергией, с какой мы говорим сегодня об охране природы, пора уже заговорить и об охране природы человеческой, о защите человека от многообразных по типу и источнику загрязнений, вызываемых и технологическими применениями науки и простой беззаботностью и неосведомленностью людей, в фрагменты деятельности которых как раз и входит ответственность за разумное и гуманное использование человека в мире предметной деятельности. Цивилизация развивается, прежде всего, путем совершенствования средств, для удовлетворения человеческих желаний. Последние являются ориентиром и движущей силой прогресса. Я хотела бы коснуться темы применения допинга в спорте. Наша цивилизация в спорте уже стала целиком допинговая. Много разговоров идет о геномном допинге. Новые рекорды, ужесточение требований, рост интенсивности в спорте соревновательных и тренировочных нагрузок постепенно приводят спортсменов к пределу их физических возможностей. В итоге у амбициозных, стремящихся к лучшим результатам профессионалов, зачастую возникает потребность в каком-то дополнительном источнике энергии, допинге (слово "допинг" происходит от английского *dope* - давать наркотики). Наркотики и спорт, казалось бы, вещи несовместимые, однако в последнее время раздаются голоса за легализацию наркотиков среди спортсменов. В связи с этим возникает вопрос: что же будут оценивать соревнования - тренированность и физическую выносливость спортсменов или силу действия наркотического препарата? Не для кого не секрет, что большой спорт захватила проблема — геномного допинга, рожденного на основе разработок геномной терапии. Геномный допинг — это

искусственный вирус, куда внедрен нужный ген. Этим вирусом можно заразить человека, в результате чего резко повысится количество кислорода в организме и, соответственно, вырастет его выносливость. Вот только последствия могут быть катастрофическими: специалисты не могут быть уверены на сто процентов в безобидности этого метода. Кто знает, как себя поведет организм в том или ином случае при его использовании: а вдруг возникнет опухоль или начнутся необратимые изменения в психике? Допинг стимулирует нервную и физическую деятельность человека, поэтому спортивные результаты действительно могут быть фантастическими. Те, кто не надеется на свои силы и пытается как-то себя подстегнуть, порой и не подозревают, что это не только нечестно и неспортивно, но и, в первую очередь, опасно для здоровья. Однако горячее желание победить ведет к потрясающей изобретательности, и пока нет гарантий, что во всех случаях нарушители будут идентифицированы. Но жизнь за золотую медаль, пусть и Олимпийскую, — не слишком ли высокая цена? Технология геномной терапии, а именно она является в основе геномного допинга, очень сырая, и даже в больших клиниках под присмотром опытных врачей то и дело умирают пациенты, а уж что говорить о спорте, где этот сверхмощный допинг будет применяться не очень грамотными людьми диким образом. Последствия могут быть самые тяжелые. Причем самое печальное, что эти последствия могут проявиться не сразу, а через 3, 4, 5 лет. Допинг-спорт это незаконно рожденный сын большой медицины. И наши, и западные медики сейчас озабочены, как продлить людям жизнь и работоспособность. Выпускают сотни препаратов, чтобы победить болезни преклонного возраста, которые касаются мышц, связок, нервных реакций и т. д. Но позвольте, почти любой из этих препаратов - допинг. Если человек смертельно болен, геномная терапия может добавить ему 5-7 лет жизни. Но когда эту же технологию применяют к 20-летнему спортсмену - это беда. Все испы-

тания генного допинга пока идут со знаком минус. Человек, впервые применивший его в США, умер. У двух мальчиков с врожденным иммунодефицитом, которых пытались лечить с помощью генной терапии, развилась лейкемия, смертельная болезнь. Специалисты бьют тревогу и вместе с тем ищут надежные средства выявления генного допинга в организме спортсмена. И в случае его обнаружения можно ставить крест не только на спортивной карьере. Допинговый недуг поразил не один вид спорта: за употребление стимуляторов ловили и лыжников, и легкоатлетов, и пловцов, и велосипедистов. Эта "чума" распространилась по всему миру. В результате был создан ряд структур, чья деятельность направлена на борьбу с допингом. Это и Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), и Региональная антидопинговая организация (РАДО) стран Восточной Европы. Благодаря деятельности этих организаций разработана сложная, но действенная схема, по которой проводится допинг-контроль, проверка, позволяющая выявить факт применения запрещенных препаратов и лекарств во время тренировок и соревнований. На спорт начали работать крупнейшие научно-исследовательские институты. Медицинской комиссией МОК определены целые группы веществ, за употребление которых следует немедленная дисквалификация - нередко на несколько лет, а бывает, что и пожизненная.

Всё более явной становится способность спорта создавать негативные стимулы для развития личности в которых он выступает только как фактор одностороннего развития человека где основной целью является достижения спортивного результата, победы любой ценой, рекордов, и спорт, становится областью преодоления границ человеческой размерности, фактором деградации личности, разрушения человека. Эти формы связаны со становлением социотехнического, человеко-машинного общества, в котором начали мощно развиваться технократические черты и тенденции. Характер взаимодействия в современных условиях приро-

ды, общества и человека все более подтверждает утверждение о том, что сущность человеческой природы характеризуется вечным стремлением выйти за пределы самого себя и своего мира, пытаюсь, при этом, обойти законы природы и истории. Эта характерная особенность человеческой природы, являющуюся и закономерностью выстраивания его отношений с окружающим миром, ставит проблему дуализма трансгрессивного творчества: оно позитивно, так как расширяет сферу самореализации человека, и негативно, ибо разрушает зачастую уже созданное. Любимое дело должно быть связано с созиданием и творчеством. И при этом не должно противоречить жизни, а тем более разрушать ее. Именно здесь заложено основание проблематизации человекоразмерности мира, создаваемого самим человеком в виде своих социальных практик, одной из которых и является спорт. Здесь лежит та грань, за которой вполне вероятно может разрушаться целостность человека, рождая нечеловекоразмерность спорта, который одновременно утрачивает свою социокультурную природу.

НАПРАВЛЕНИЕ СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Барбанова В.Б.

Южный федеральный университет

На рубеже третьего тысячелетия приходится доказывать необходимость комплексного использования восстановительных средств в подготовке спортсмена. А ведь таковая с чисто медицинской точки зрения продиктована не только и не столько задачей максимальной реализации его потенциала в избранном виде спорта, сколько проблемой сохранения его здоровья в условиях напряженных тренировочных нагрузок, величина которых "определяется даже не тренером, а прежде всего уровнем спортивных достижений сегодняшнего дня". Следует говорить не о восстановлении вообще, а о восстановлении конкретных израсходованных, в процессе работы пластических, энергетиче-